ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ08-1818

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 1 ноября 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.К. Толчеева
при секретаре К.А. Якиной

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Манушкова С[redacted] А[redacted] о признании недействующими пунктов 154, 155 главы XXIII Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 года № 205, и пункта 2 примечаний к приложению № 1 к этим Правилам,

установил:

Пунктами 154, 155, помещенными в главу XXIII «Особенности условий содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила), утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 года № 205 (в ред. от 3 марта 2008 г.) по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, установлено, что осужденным, переведенным в помещения камерного типа, ЕПКТ или одиночные камеры в порядке взыскания, не разрешается брать с собой имеющиеся у них личные вещи, кроме продуктов питания, полотенца, мыла, зубного порошка, пасты, зубной щетки, туалетной бумаги, табачных изделий и спичек (для женщин предметов гигиены), а также религиозной литературы, предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения; осужденным, содержащимся в помещениях камерного типа, ЕПКТ и одиночных камерах,

разрешается иметь при себе судебные решения по их делу, а также ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, простые карандаши, авторучки, стержни, тетради, почтовые марки, открытки, конверты, пользоваться печатными изданиями из библиотеки учреждения, выписывать книги, журналы и газеты.

Согласно пункту 2 примечаний к приложению № 2 к этим Правилам осужденные, находящиеся в помещениях камерного типа, ЕПКТ, в одиночных камерах колоний особого режима, а также переведенным на строгий режим в тюрьмах, не разрешается приобретение и хранение чая, кофе.

С.А. Манушков, отбывающий наказание по приговору суда в колонии строгого режима, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими нормы, запрещающей указанным категориям осужденных приобретать и хранить чай, кофе, а также пунктов 154, 155 Правил в той части, в какой они в своем единстве исключают для этих осужденных возможность пользоваться электробритвами и электрокипятильниками бытовыми заводского исполнения.

Свои требования заявитель мотивирует тем, что чай, кофе, электробритвы и электрокипятильники бытовые заводского изготовления не включены в приведенный в приложении № 1 к Правилам Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях, либо приобретать. Ограничение права осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, ЕПКТ и одиночных камерах, на приобретение и хранение чая, кофе, на пользование указанными электроприборами ставит их в неравное положение с остальными осужденными, не соответствует требованиям части 1 статьи 19, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта «а» части 2 статьи 118, пункта «а» части 5 статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

С.А. Манушков извещен о времени и месте разбирательства дела, своего представителя в судебное заседание не направил.

В судебном заседании представители Министерства юстиции Российской Федерации П.Н. Михайлов, А. Е. Герасимов и Генеральной прокуратуры Российской Федерации Е.В. Бондаренко заявленное требование не признали и пояснили, что водворение в помещения камерного типа, ЕПКТ, одиночные камеры колоний строгого режима является мерой взыскания, предусматривающей ряд ограничений законных интересов осужденных, Уголовно-исполнительным кодексом РФ право утверждать обязательные для осужденных режимные требования делегировано Министерству юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, оспариваемые нормы не нарушают права осужденных, находящихся в штрафных помещениях, на пользование разрешенными личными вещами и предметами, осужденному в индивидуальном порядке может быть разрешено пользование электробритвой по рекомендации врача.

Обсудив доводы заявителя и возражения представителей заинтересованных лиц, проверив оспариваемое нормативное положение на

предмет соответствия федеральному закону и иным нормативными правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ наделяет федеральные органы исполнительной власти правом принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний (статья 4); определяет режим в исправительных учреждениях, как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий, в частности, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (часть 1 статьи 82); делегирует полномочия утверждать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений Министерству юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (часть 3 статьи 82).

Министерство юстиции Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия, приказом от 3 ноября 2005 г. № 205 утвердило по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Правила зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 ноября 2005 г. за № 7161, официально опубликованы в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 21 ноября 2005 г. , № 47.

Пункты 154, 155 Правил и пункт 2 примечаний к приложению № 1 к этим Правилам определяют особенности условий содержания осужденных, подвергнутых мерам взыскания, в помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах, которые отличаются от общих условий содержания осужденных в исправительных учреждений.

Такое правовое регулирование соответствует закрепленным в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ принципам уголовно-исполнительного законодательства, поскольку обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

Пункт «а» части 2 статьи 118, пункт «а» части 5 статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, на которые ссылается заявитель в обоснование своих требований, разрешают осужденным ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости определенную часть средств, имеющихся на их лицевых счетах.

Однако названные нормы Кодекса не устанавливают перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, на приобретение которых могут расходоваться указанные средства, и не ограничивают делегированные Министерству юстиции Российской Федерации полномочия утверждать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и установленный ими Перечень вещей и предметов, которые осужденным

запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, а также дифференцировать этот Перечень в зависимости от условий содержания осужденных (статьи 4, 8, 82 (части 3 и 8).

Отсутствуют и правовые нормы, имеющие большую по отношению к оспариваемым нормам юридическую силу, которыми бы осужденным, содержащимся в помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах, предоставлялось бы право пользоваться электробритвами и электрокипятильниками бытовыми заводского исполнения, приобретать и хранить чай и кофе.

В этой связи доводы заявителя об ограничении оспариваемыми нормами прав осужденных, о нарушении требований части 1 статьи 19, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и норм международного права не соответствуют действительности.

Осужденные, находящиеся в штрафных помещениях и на строгом режиме в тюрьме, обеспечиваются питанием по установленным нормам, в состав которого входит определенное количество чая независимо от запрета на приобретение и хранение чая или кофе.

В соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемые нормативные положения не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Манушкова С[redacted] А[redacted] о признании недействующими пунктов 154, 155 главы XXIII Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 года № 205, и пункта 2 примечания к приложению № 1 к этим Правилам, отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.К. Толчеев